

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Коллективные исполнения артистов-исполнителей, порождающие и не порождающие правоотношения соисполнительства

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие соисполнительства, которое сравнивается с соавторством. Приводится классификация соисполнительства. Проводится сравнение коллективного произведения и коллективного исполнения. Коллективное исполнение разделяется на порождающее правоотношения соисполнительства и не порождающее.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллективное произведение, коллективное исполнение, соисполнительство, права артистов-исполнителей, коллектив исполнителей, права солистов, режиссеров-постановщиков и дирижеров, ведущие артисты-исполнители, понятия артистов-исполнителей, членов коллектива исполнителей.

ANNOTATION

The article deals with the conception of joint performance that is compared to joint authorship. Classification of joint performance is given in the article. The author of the article makes a comparison between collective work and collective performance. Collective performance is divided into performance creating legal relationship between joint performers and not doing this.

KEY WORDS: collective work, collective performance, joint performance, performer's rights, group of performers, rights of soloists, directors and conductors, the principal performers, definitions of performers, participants of performers group.

Во многих случаях исполнения носят коллективный характер и возникают совместные права артистов-исполнителей на одно исполнение (спектакль, хор, оркестр и т. д.). Статья 1314 ГК РФ вводит новое понятие «совместное исполнение», которое по сути аналогично соавторству. Такой законодательный подход вызывает сомнения, анализу причин которых посвящена настоящая статья.

Согласно п. 1 ст. 1314 смежные права на совместное исполнение принадлежат совместно принимавшим участие в его создании членам коллектива исполнителей (актерам, занятым в спектакле, оркестрантам и другим членам коллектива исполнителей) независимо от того, образует такое исполнение неразрывное целое или состоит из элементов, каждый из которых имеет самостоятельное значение (ср.: «Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение» — п. 1 ст. 1258 ГК РФ). В других пунктах ст. 1314 также повторены формулировки ст. 1258 Кодекса.

С моей точки зрения, отождествление в Кодексе конструкции соисполнительства с соавторством сделано без учета ситуаций, когда при коллективном исполнении правоотношения соисполнительства (соавторства) не должны возникать. Фактически ст. 1314 ГК РФ уравнила по принципам соавторства коллективные исполнения, порождающие и не порождающие правоотношения соисполнительства.

Определение коллектива исполнителей, основанное на перечислении его членов, сформулировано нечетко и толкуется неоднозначно. При этом не названы

классы артистов-исполнителей (солисты, ведущие артисты-исполнители, артисты-исполнители второго плана, статисты и т. д.), что сделано во многих законодательствах стран — участниц Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 года) (далее — Римская конвенция), поскольку коллективное исполнительство и распоряжение правами членов коллектива исполнителей тесно связаны с классификацией артистов-исполнителей, а также с четким определением порядка представительства при заключении договоров от имени коллектива исполнителей.

Существенная неясность привносится и с использованием некоторых обтекаемых словосочетаний: «другие члены коллектива исполнителей», «совместно принимавшие участие», «создание исполнения», «элементы совместного исполнения». Все они не позволяют однозначно интерпретировать норму, что в правоприменительной практике будет восполняться судебным усмотрением. На сегодняшний день судебная практика, основанная на ст. 1314 ГК РФ, отсутствует.

Совместное исполнение как аналог соавторства

Как уже отмечалось, ст. 1314 ГК РФ признает совместное исполнение только в форме соисполнительства, во многом схожего с положениями о соавторстве (ст. 1258). Вследствие этого подавляющее большинство комментаторов части четвертой Кодекса считают, что между соисполнительством и соавторством можно поставить знак равенства. Такая позиция обоснована с точки зрения права интеллектуальной собственности. Хотя ГК РФ дает основания и для других выводов в связи с тем, что пп. 2 и 4 ст. 1314 ГК РФ не являются отсылочными, как, например, ст. 1309, 1312, 1306, п. 3 ст. 1324 и т. д. Кроме того, вызывает сомнение знак равенства между «совместным творческим трудом» (ст. 1258) и «совместно принимавшими участие» (ст. 1314).

До вступления в силу ГК РФ в юридической литературе широко распространено мнение, что к отношениям соисполнительства следует по аналогии применять нормы о соавторстве (ст. 10 Закона РФ от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», далее — Закон об авторском праве), хотя в п. 4 ст. 37 этого Закона соотношение понятий «соавторство» и «коллектив исполнителей» было сформулировано таким образом, что напрашивался вывод: коллектив исполнителей не является формой соисполнительства (соавторства) ввиду того, что коллектив исполнителей рассматривается в качестве единого субъекта. Соответственно реализация прав членов коллектива в императивном порядке предполагалась через руководителя, в то время как соавторство требовало согласия всех соавторов при использовании произведения (п. 2 ст. 10 Закона об авторском праве).

Классификация соисполнительства

Поскольку норма о совместном исполнительстве в целом повторяет конструкции ст. 1258 ГК РФ, классификация совместных исполнений по аналогии с соавторством будет уместна.

▼ Делимое и неделимое. Совместным признается исполнение независимо от того, образует такое исполнение неразрывное целое или состоит из элементов, каждый из которых имеет самостоятельное значение (п. 1 ст. 1314 ГК РФ). Элемент совместного исполнения, использование которого возможно независимо от других элементов, то есть элемент, имеющий самостоятельное значение, способен быть использован создавшим его исполнителем по своему усмотрению,

если соглашением между членами коллектива исполнителей не предусмотрено иное (абз. 2 п. 2 ст. 1314). Элемент признается имеющим самостоятельное значение, если он может быть использован независимо от других элементов совместного исполнения.

Неделимое соисполнительство характеризуется неразрывностью коллективного исполнения (спектакль, дуэт, солист с коллективом исполнителей и проч.).

Делимое соисполнительство включает относительно независимые исполнения. Пример делимого соисполнительства — концерт, состоящий из отдельных номеров, но имеющий сюжетную канву и общую режиссуру: артисты-исполнители исполняют каждый свой номер, ранее, возможно, не связанный с этим спектаклем. Концерт из отдельных номеров, не связанных между собой подобным образом, вообще не создает соисполнительства.

Существует иная классификация соисполнительства: «... разделяют нераздельное исполнительство, когда исполнение составляет неразрывное целое (например, выступление вокально-инструментального ансамбля, когда все артисты одновременно играют и поют, или дуэта исполнителей), и исполнение, состоящее из элементов, каждый из которых имеет самостоятельное значение (например, выступление певца и оркестра)»¹. Однако в этой классификации есть уязвимое место: поскольку певец исполняет произведение в сопровождении оркестра, они также одновременно играют и поют, разделить эти элементы исполнения ни в записи, ни в живом исполнении нельзя, то есть невозможно выделить отдельные элементы исполнения, поэтому классификация по основанию «неразрывность-одновременность» теряет смысл.

Исходя из этого же представить использование отдельных элементов уже исполненного или исполняемого совместного исполнения, возможность которого предполагается ст. 1314 ГК РФ, реально в очень немногих случаях (например, монолог артиста-исполнителя, если он один занят в сцене или в кадре), ибо каждое новое исполнение — это новый объект, и исполнение роли из спектакля не является использованием элемента совместного исполнения самого спектакля.

▼ Однородное и неоднородное. Однородным соисполнительство будет в случаях, когда несколько исполнителей выступают в одном виде искусства. Соответственно разнородное соисполнительство относится к разным видам искусства. Пример однородного — дуэт (певцов или танцоров), пение солиста в сопровождении хора; неоднородное — пение в сопровождении оркестра.

Концепция коллективного исполнения

Статья 1314 ГК РФ вводит понятие «совместное исполнение» коллективом исполнителей, то есть, по сути, коллективного исполнения.

К сожалению, норма о соисполнительстве сформулирована в Кодексе с позиций почти столетней давности. Сделав маленький прогрессивный шаг в сторону признания коллективных исполнений, законодательство остановилось на этом, не доведя дело до логического завершения: конструкция коллективного исполнения не трактуется как не порождающая правоотношений соисполнительства (соавторства), что в аналогичных случаях возможно в авторском праве.

Согласно ст. 1314 ГК РФ правоотношения соисполнительства возникают только между членами коллектива исполнителей.

По моему мнению, основанному на изучении тенденций унификации законодательств зарубежных стран, хотя творческий вклад членов коллектива исполни-

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). Научно-практический / Под ред. Ю. А. Дмитриева, А. А. Молчанова. — М.: Деловой двор, 2008 (комментарий к ст. 1314).

телей (хора, оркестра, кордебалета) существует, определить его сложно, представлять таким членам права, вытекающие из правоотношений соисполнительства, не следует.

Бывает, что в коллективном исполнении принимает участие достаточно большое количество исполнителей (например, несколько тысяч человек). Практикуется исполнение несколькими коллективами исполнителей одного произведения (хоры, оркестры, танцевальные коллективы). Учесть творческий вклад каждого исполнителя, не являющегося солистом, невозможно. В этой ситуации допустимо говорить только о соисполнительстве между коллективами исполнителей и о тождестве коллективных исполнений и коллективных произведений.

В ГК РСФСР 1964 года содержалось понятие коллективного произведения, порождающего соавторство (ст. 482), затем оно из законодательных актов исчезло.

В современной российской юридической литературе по авторскому праву под коллективным произведением может пониматься как произведение, созданное в соавторстве (на основании ст. 482 ГК РСФСР 1964 года совместное произведение), так и произведение, в котором соавторство не возникает (согласно ст. 1260 ГК РФ составное произведение).

Поскольку ст. 1314 ГК РФ позволяет проводить подобные аналогии, рассмотрим более соответствующее нынешнему этапу развития права интеллектуальной собственности используемое в европейских законах понятие коллективного произведения в контексте коллективного исполнения.

В мировой практике авторского права одним из видов произведений является коллективное произведение. Под ним понимается произведение, создаваемое по инициативе и под руководством физического или юридического лица, которое издает и обнародует его под своим именем или названием, используя материалы, подготовленные для этой цели различными авторами, участвовавшими в его создании, в результате чего эти материалы сливаются в единое самостоятельное произведение². Однако определить творческий вклад каждого автора в создание произведения невозможно или затруднительно, следовательно, нельзя предоставить каждому автору отдельное право на созданное произведение. Как правило, авторские права на коллективное произведение принадлежат лицу, по инициативе и под руководством которого оно создано (например, ст. L. 113-2, ст. L. 113-5 Кодекса интеллектуальной собственности Франции, ст. 8 Закона об интеллектуальной собственности Испании, ст. 6, 7 Закона Италии «О защите авторского права и смежных прав при их использовании»).

В европейском законодательстве правовой подход к определению коллектива исполнителей более или менее единообразен: под коллективом исполнителей понимаются такие группы артистов-исполнителей (хор, кордебалет, оркестр), творческий вклад которых невозможно или трудно определить в общем результате коллективного исполнения либо он не имеет существенного значения для исполнения, то есть правовой подход к коллективному исполнению полностью соответствует концепции коллективного произведения. Несмотря на то что соавторство в коллективе исполнителей формально возникает, предоставить отдельное право на коллективное исполнение каждому члену коллектива нельзя, поскольку реализация прав, вытекающих из соавторства (например, право на запрет использования коллективного исполнения), способна привести к затяжным спорам и длительной невозможности использовать результат коллективного исполнения с самыми негативными для правообладателя последствиями. Избежать подобного хаоса позволяет единоличное представительство всех членов таких коллективов. Правила выбора лица, которое представляет от имени всех членов, могут сильно отличаться друг от друга в каждом государстве³.

² Липчик Д. Авторское право и смежные права. — М., 2002, с. 114.

³ Например, ст. 80 Закона ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» предусматривает существование выборных представителей каждого коллектива артистов-исполнителей, таких как хор, оркестр, балетная и театральная труппа. Если такой представитель не выбран, его функции выполняет лидер коллектива. Реализация прав может быть передана обществу, осуществляющему взимание сборов.

Право на имя отдельных членов коллектива заменяется указанием наименования коллектива исполнителей.

При этом солисты, режиссеры-постановщики, дирижеры исключаются из состава коллектива исполнителей, когда речь идет о представительстве от имени членов коллектива исполнителей руководителя коллектива или иного лица при распоряжении имущественными правами на коллективное (совместное) исполнение. Перечисленные субъекты должны дать согласие на использование их исполнений. Их имена указываются помимо наименования коллектива исполнителей, что соответствует ст. 11 Римской конвенции. В отношении солистов, режиссеров-постановщиков и дирижеров соблюдается принцип соавторства между ними и коллективом исполнителей независимо от того, в каких правоотношениях данные субъекты состоят с коллективом исполнителей.

Итак, коллективное исполнение не всегда представляет собой соисполнительство.

Гражданский кодекс РФ не содержит норм, исключающих распоряжение правами ведущих артистов-исполнителей, режиссеров-постановщиков и дирижеров.

Согласно п. 2 ст. 1314 ГК РФ смежные права на совместное исполнение осуществляются руководителем коллектива исполнителей, а при его отсутствии — членами коллектива исполнителей совместно, если соглашением между ними не предусмотрено иное. То есть в отсутствие соглашения презюмируется положение, прямо противоположное тому, какое получило закрепление в международной практике: руководитель распоряжается правами солистов, режиссеров-постановщиков и дирижеров на общих с хористами, кордебалетом и артистами второго плана основаниях, что совершенно не отвечает интересам перечисленных субъектов.

Таким образом, мы видим, что в мировой практике понятие коллектива исполнителей как субъекта права вводилось не для того, чтобы признать наличие правоотношений соавторства между его членами, а, наоборот, чтобы исключить их. В ГК РФ такие отношения вообще остались неурегулированными. Руководители коллективов исполнителей не должны распоряжаться правами ведущих артистов-исполнителей (п. 2 ст. 1314), а исполнителям вспомогательного состава не следует предоставлять самостоятельные права в отношении всего исполнения в целом (пп. 2–4 ст. 1314).

Коллектив исполнителей:

исключение правоотношений соисполнительства

Для признания прав артиста-исполнителя требуется сам факт исполнения, точно так же как для признания субъекта автором требуется создание произведения, а не наличие профессионального образования в области литературы, науки и искусства.

По значимости творческого вклада в исполнение мировая практика делит артистов-исполнителей на различные классы. В соответствии с ними предоставляется соответствующего уровня охрана (терминология разнообразна: «солисты», «ведущие артисты-исполнители», «актеры второго плана», «исполнители вспомогательного состава», «артисты массовки», «статисты» и т. д.) (например, ст. L 212-1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции, ст. 82 Закона Италии «О защите авторского права и смежных прав при их использовании», п. 2 ст. 35 Закона Бельгии «Об авторском праве и смежных правах»).

Замена исполнителей вспомогательного состава не отражается на восприятии исполнения произведения, в то время как изменение состава ведущих артистов-

исполнителей влечет изменения в интерпретации исполняемого произведения и/или восприятию зрелища в целом, поскольку они по-своему трактуют роль.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), обобщая мировую практику, также изучает вопрос об исключении из круга охраноспособных субъектов статистов и артистов, исполняющих роли второго плана, для внедрения данной нормы в международные договоры и конвенции.

В российском трудовом законодательстве эта идея также нашла отражение, но не воплощена ни в Законе об авторском праве, ни в части четвертой ГК РФ.

Предложение решить вопрос о круге артистов-исполнителей, исполнения которых должны охраняться законом в зависимости от классов (творческого вклада), непосредственно в российском законодательстве было сделано уже давно⁴, но пока такие классы разработаны в общих чертах на уровне подзаконных актов, например в Положении о ставках вознаграждения исполнителям за некоторые виды использования исполнения (постановки) (далее — Положение) (Приложение 1 к постановлению Правительства РФ от 17 мая 1996 года № 614 «О ставках вознаграждения исполнителям за некоторые виды использования исполнения (постановки)», далее — постановление № 614).

В отличие от Закона об авторском праве ГК РФ предусматривает, что исполнители должны вносить творческий вклад (ст. 1313). По аналогии с авторским правом можно продолжить, что исполнение должно иметь правовую охрану независимо от достоинств, назначения исполнения и способа его выражения. Размер творческого вклада не имеет значения, но наличие его презюмируется⁵: только полное его отсутствие лишает исполнение охраноспособности. От статиста не требуется внесение творческого вклада, по общим профессиональным стандартам он не считается артистом-исполнителем. В российском законодательстве разделение на солистов и статистов проявилось в Положении: «статист» — участник массовых сцен в аудиовизуальных произведениях, спектаклях. Артисты хора, оркестра, кордебалета не могут быть отнесены к статистам (п. 2 Положения), так как являются членами коллектива исполнителей (п. 1 ст. 1314 ГК РФ), то есть артистами-исполнителями (актерами, певцами, музыкантами, танцорами или другими лицами, которые играют роль, читают, декламируют, поют, играют на музыкальном инструменте или иным образом участвуют в исполнении произведения, — ст. 1313 ГК РФ).

Из сказанного следует, что вклад члена коллектива исполнителей (хора, оркестра, балетной труппы) в коллективное исполнение не имеет самостоятельного значения, трудно определить или неопределим, но на основании ст. 1313 предполагается творческим.

Если в соответствии со ст. 1313 и 1314 Кодекса необходимо выявить «членов коллектива исполнителей», обладающих правами, предусмотренными абз. 1, 2 п. 2, пп. 3, 4 ст. 1314, а их творческий вклад неопределим и статус таких членов не урегулирован ст. 1314, возникает вопрос: какая позиция должна браться за основу: 1) творческого вклада «членов коллектива исполнителей» нет и поэтому исполнения не охраноспособны, поскольку лишены основного признака охраноспособности, или 2) коллективные исполнения не обладают охраноспособностью

⁴ См., например: Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. — М., 1956, с. 87; Ионас В. Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. — М., 1963, с. 11.

⁵ Пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права (п. 28 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

вследствие неопределимости творческого вклада каждого артиста-исполнителя, или 3) коллективные исполнения не вызывают соисполнительства? Из Кодекса ответы на эти вопросы получить нельзя, потому что неясно, связана неопределимость творческого вклада с его полным отсутствием или нет.

Если предположить, что с точки зрения законодателя творческий вклад хористов недостаточен для того, чтобы признать их исполнения охраноспособными объектами, то что является охраноспособным объектом при исполнении произведения хором и кто имеет права на такое исполнение? Очевидно, что коллектив артистов-исполнителей — творческий коллектив. Статьи 1313 и 1314 ГК РФ не содержат ответа, который мы можем слышать каждый день: хорист не создает самостоятельного исполнения, хотя, безусловно, его творческий вклад в исполнение есть, раз в него «вложены» его чувства⁶; исполнение создает хор как консолидированный артист-исполнитель, и исключительные права на исполнение должны возникать у него же (с солистами вопрос должен решаться отдельно), ибо оценить творческий вклад коллектива можно только в целом. Из суммы творческого вклада каждого исполнителя коллектива складывается неповторимая, ощутимая и узнаваемая энергетика коллектива, которая влияет в том числе на оригинальность исполнения произведения, а значит, охраноспособный объект создается.

Признание законом коллектива исполнителей как единой творческой единицы, в которой не возникают правоотношения соавторства, оправданно.

Данное положение уже реализовано в большинстве законов государств — участников Римской конвенции. В некоторых странах пошли еще дальше: коллективы исполнителей включены в понятие «артист-исполнитель». Например, в ст. 82 Закона Италии «О защите авторского права и смежных прав при их использовании» установлено, что при применении положений, регулирующих права артистов-исполнителей, необходимо учитывать, что в понятие артиста-исполнителя включаются: 1) лица, которые в представлении или драматическом, литературном, музыкальном произведении или композиции играют существенную художественную роль, даже если это роль вспомогательная; 2) дирижеры оркестра, хора; 3) оркестр и хор как таковые при условии, что их исполнение само по себе имеет художественное значение, а не является простым сопровождением.

Соисполнительство

Вопрос о соисполнительстве пересекается с вопросом о количественном составе коллектива исполнителей. Максимальный количественный состав коллектива исполнителей не ограничен. Минимальный вытекает из понятия коллектива.

При определении коллектива в законодательстве довольно часто используется количественный критерий⁷. Часть 1 ст. 482 ГК РСФСР 1964 года коллективным произведением называла произведение, созданное совместным трудом двух или более лиц (коллективное произведение). Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года (п. 3 ст. 135), Закон об авторском праве (п. 1 ст. 10), часть четвертая ГК РФ (п. 4 ст. 1228) отказались от термина «коллективное произведение», но количественный показатель («два и более») сохранился.

⁶ В качестве примера можно привести Закон Аргентины об интеллектуальной собственности 1933 года: в п. 1 ст. 56, касающейся вторичного использования, право на простое вознаграждение предоставляется исполнителям. Использование термина «исполнитель» без каких-либо уточнений привело к тому, что до 70-х годов господствовало мнение, согласно которому это право предоставлялось лишь дирижерам и солистам, а простые исполнители, то есть участники оркестра или хора, исключались из этой категории. Последние вели длительную борьбу, чтобы изменить существовавший порядок вещей. — См.: Липчик Д. Указ. соч., с. 325.

⁷ Законодательное определение группы лиц дается в ст. 35 Уголовного кодекса РФ: преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя.

Поскольку редакция ст. 1314 ГК РФ позволяет проводить аналогии между соавторством и совместным исполнением (коллективом артистов-исполнителей), можно утверждать, что этот критерий применим и к коллективам исполнителей.

Однако лишь численного подхода к определению коллектива исполнителей недостаточно: дуэт — это еще не хор, дуэт не является коллективом исполнителей ни в соответствии с общепризнанными профессиональными стандартами, ни в соответствии с постановлением № 614. Отсюда возможны различные варианты соисполнительства. Например, дуэт может исполнять произведение в сопровождении хора, и поскольку их исполнения представляют собой самостоятельный объект смежных прав, «к созданию которого постоянные члены коллектива исполнителей, включая и его руководителя, имеют лишь косвенное отношение»⁸; соисполнительство возникнет между тремя субъектами: двумя ведущими исполнителями (солистами) и хором.

Постановление № 614 (Приложение 3) разделяет группы «двух и более солистов» (исполнение совместное, а коллектива исполнителей как такового нет), коллектив исполнителей и ансамбли.

Под ансамблями в постановлении № 614 подразумевается небольшой состав (до 16 исполнителей), в котором все исполнители равноправны⁹. В данном случае творческий вклад каждого артиста-исполнителя поддается учету, более того, внесение его требуется — возникает соисполнительство (соавторство). Обычно каждый артист-исполнитель в такой группе исполняет сольные партии, между ними возникает соисполнительство (соавторство). Коллективные исполнения в ансамбле носят характер соисполнительства и могут создавать представление руководителя ансамбля от имени его членов на основании соглашения между ними, но никак не в силу презумпции ст. 1314 ГК РФ.

Соисполнительство режиссера-постановщика, дирижера и других членов коллектива исполнителей

Статья 1313 ГК РФ в основном сохранила определение «исполнитель» («автор исполнения») Закона об авторском праве. Понятие исполнителя разделено на артиста-исполнителя, под которым понимается «актер, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое играет роль, читает, декламирует, поет, играет на музыкальном инструменте или иным образом участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера» (аналогично ст. 4 Закона об авторском праве); режиссера-постановщика спектакля (по-прежнему это лицо, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления); дирижера, о котором традиционно умалчивают.

Ни Римская конвенция, ни Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 года), ни Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 года) не включают в понятие «артист-исполнитель» режиссера-постановщика и дирижера.

В отличие от Закона об авторском праве, разделявшего исполнение и постановку каждый раз, когда о них шла речь, в части четвертой ГК РФ (п. 1 ст. 1304) исполнения и постановки сведены в один термин — «исполнение» (объектами смежных прав являются исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, поста-

⁸ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. — М., 2002, с. 337.

⁹ Хороший пример такого ансамбля — «Хор Турецкого».

новки режиссеров-постановщиков спектаклей (исполнения) — п. 1 ст. 1034). Слово «постановка» используется в Кодексе дважды — в ст. 1304 и ст. 1313. А исполнения артистов-исполнителей и дирижеров вообще не разделяются, то есть дирижеры согласно ст. 1313 не имеют отдельных объектов прав.

Таким образом, режиссер-постановщик и дирижер включаются в понятие «исполнитель», а постановки — в понятие «исполнение».

В ст. 1314 ГК РФ эти субъекты прямо не упомянуты, что понимается под «совместным исполнением», не уточнено.

Э. Гаврилов считает, что «причиной, по которой эти категории исполнителей не указаны здесь, конечно, может быть небрежность законодателя. Но поскольку при толковании закона нельзя исходить из ошибки законодателя, следует считать, что эти категории не упомянуты не случайно, а намеренно, поскольку режиссер-постановщик спектакля и дирижер не входят в состав коллектива исполнителей, ибо они имеют самостоятельные, отдельные исполнительские права»¹⁰.

К сожалению, вынуждена частично не согласиться с этим, по сути, правильным мнением, ибо на данном этапе оно исходит из предположения, а не из буквального толкования текста закона. Действительно, названные субъекты должны иметь и имеют свои объекты прав: постановка и интерпретация произведения, но в части четвертой Кодекса вопрос решен иначе.

Сложно объяснить соображения, по которым режиссер-постановщик и дирижер вошли в состав исполнителей первоначально в ст. 4 Закона об авторском праве, а затем в ст. 1313 ГК РФ. Несмотря на многочисленные и разумные предложения специалистов по авторским и смежным правам привести формулировку «исполнитель» в соответствие с международными нормами, до сих пор ничего не изменилось и изменения не предвидятся.

Ввиду того, что ст. 1314 ГК РФ использует термины «исполнитель», «коллектив исполнителей», кроме артистов-исполнителей (актеров, занятых в спектакле, оркестрантов) под «другими членами коллектива исполнителей» можно понимать всех тех субъектов, кто упомянут в ст. 1304 и 1313 и кто совместно принимал участие в создании «совместного исполнения». Режиссер-постановщик спектакля и дирижер также могут признаваться членами коллектива, так как совместно принимают участие в создании совместного исполнения, а поскольку ст. 1314 не уточняет и не разделяет исполнения и постановки (исполнения), данная категория субъектов приобретает права на совместное исполнение.

Независимо от того, обладают ли режиссер-постановщик спектакля и дирижер самостоятельными правами на постановку (интерпретацию) произведения, на основании ст. 1314 ГК РФ они получают дополнительные права на совместное исполнение, ибо совместно участвуют в создании совместного исполнения и их творческий вклад трудно отделить от вклада артистов-исполнителей, особенно солистов. Налицо неделимое соисполнительство.

Статья 1314 ГК РФ демонстрирует полное непонимание законодателем принципиального различия между «созданием исполнения» и «исполнением».

«Создание исполнения», о котором идет речь в ст. 1314, является процессом, порою длительным и не прекращающимся от исполнения к исполнению, в который вовлекается множество лиц. Этим создание исполнения отличается от самого исполнения как единичного акта. Каждое исполнение как акт — это каждый раз новый объект смежного права в бесконечном процессе создания исполнения усилиями артистов-исполнителей, режиссеров и дирижеров, хотя в самом ис-

¹⁰ Гаврилов Э. П. Комментарий к главам 69, 70, 71, 76 части четвертой Гражданского кодекса РФ. — М., 2008 (комментарий к ст. 1314).

полнении режиссер-постановщик в качестве режиссера-постановщика не участвует, а потому его право должно быть четко отделено в самостоятельное — право на постановку. Дирижер, участвуя в исполнении, сам не играет и не поет, он интерпретирует произведение и руководит исполнением непосредственно во время акта исполнения. У дирижера возникает право не только на исполнение, но и на интерпретацию произведения (как и у режиссера-постановщика).

В п. 4 ст. 37 Закона об авторском праве выражение «другой член» коллектива исполнителей отсутствовало.

«Другие члены коллектива исполнителей» менее конкретно, чем «коллектив исполнителей», потому что выражение «другие члены» в сочетании с «совместным участием в создании исполнения» будит фантазию. В коллектив исполнителей, не будучи артистами-исполнителями, но принимая «иным образом участие в исполнении произведения» (ст. 1313), могут входить и осветитель (режиссер-осветитель), и гример (визажист), и звукорежиссер, и костюмер (дизайнер по костюмам), и прочие лица, творчески участвующие в создании исполнения, которые состоят в трудовых или иных договорных правоотношениях с коллективом исполнителей, то есть являются его членами, пользуясь при этом авторскими правами на свои произведения. Для более точного толкования все же следует заменить слово «члены» на слово «исполнители».

Таким образом, определенность в понятии «коллектив исполнителей» отсутствует.

Судебные споры по применению ст. 1314 ГК РФ отсутствуют неслучайно: на практике правоотношения при коллективных исполнениях складываются совершенно не так, как установлено ст. 1314, которая теперь существует отдельно от реальности. Иначе говоря, в силу своей концепции ст. 1314 Кодекса в действительности неприменима.

Цели, с которыми в законодательство вводилось понятие «коллектив исполнителей», в мировой практике авторского права и в российском законодательстве различны. Нельзя сказать, что цель ст. 1314 ГК РФ оправданна, более того, она нарушает права самой творческой и талантливой части артистов-исполнителей и не соответствует реальному положению вещей.

В мировой практике введение понятия «коллектив исполнителей» преследовало цель с учетом роли ведущих артистов-исполнителей, режиссеров-постановщиков и дирижеров в коллективном исполнении уйти от правоотношений соавторства между его членами, творческий вклад которых в исполнение неопределим, и избежать таким образом хаоса и злоупотребления правами его членов при использовании коллективного исполнения коллективом.

В Гражданском кодексе РФ проблема решается с точностью до наоборот, поскольку избрано прямо противоположное направление: созданы отношения соисполнительства между членами коллектива исполнителей, так как нет законных оснований считать их вклад нетворческим, и ведущие артисты-исполнители, режиссеры-постановщики и дирижеры уравниваются в правах с хористами, оркестрантами и артистами кордебалета.

С. КОКИНА,
доцент кафедры предпринимательского права НИУ ВШЭ,
кандидат юридических наук